

ные, играли в маленьких городках, в районных клубах, в деревнях.

Однажды был намечен выездной спектакль в город Клин. Дни стояли дождливые, холодные.

Накануне спектакля я купил калоши. Чудные, блестящие, новые калоши! Я чувствовал себя именинником. Целый день не снимал их. Мне казалось, я владею огромным состоянием. Приехали в Клин. Клуб был старый, неблагоустроенный. Я поспешил осмотреть своё место и увидел суфлёрскую будку весьма странной конструкции. Пола у неё не было, но было даже перекладчины, на которую можно было бы поставить ноги. Чтобы не соскользнуть вниз, приходилось судорожно держаться руками за пол сцены.

Под сценой был коридор, ведущий на улицу. Оттуда страшно дуло по ногам, но я в своих калошах чувствовал себя, как в броне. От всякого положения ноги во время действия совершенно отнимались.

В середине второго акта я вдруг почувствовал под ногами какую-то опору. Смотрю вниз и вижу, как огромный детина без удовольствия ощупывает мои калоши. Затем медленно, с расстановкой, снимает их с моих ног, стряхивает с них грязь, неторопливо складывает и, приветливо мне улыбнувшись, чинно шествует по направлению к улице.

Я был в отчаянии. Слёзы градом лились у меня из глаз. Рыдая, я бормотал реплики, но уйти со своего места я не мог, пока не кончилось действие. Антракт был только минут через двадцать после происшествия, и, конечно, вора мы уже нигде не обнаружили. Огорчению моему не было предела. Несколько дней после этого я ходил, как в воду опущенный. Все меня очень жалели. И хвалили за то, что я, несмотря на происходящее, не покинул сцену во время действия.

Вскоре заболел исполнитель роли комиссара Конвента и мне в награду за мой самоотверженный поступок дали эту роль.

Роль комиссара Конвента и была моей первой ролью!

.. Огонек, 1946 №29.

Новые калоши

О. Н. АБДУЛОВ,
народный артист РСФСР.

В 1919 году меня приняли в студию имени Ф. Шаляпина.

Студийцы старшей группы репетировали спектакль «Революционная свадьба». Мне очень хотелось играть, и я попросил, чтобы мне дали хоть какую-нибудь роль. Роли мне, разумеется, не дали, но сказали, что могут занять меня в пьесе, но только... в качестве суфлёра.

Я согласился.

Суфлёр я был очень плохой. Меня интересовало гораздо больше, как кто играет, и поэтому я забывал суфлировать. Когда же на сцене происходила заминка, я судорожно начинал листать пьесу, ища нужную реплику.

Спектакли часто были выезд-

Артист Осип Наумович Абдулов в начале сценической деятельности.